

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том . 2022

Тамбовское крестьянство в конце XIX - начале XX в..

Зорин Никита Сергеевич

студент, МПГУ

Москва, Проспект Вернадского, 88

Аннотация

Начало XX в. стало важной вехой в истории русского крестьянства. Именно в это время деревня перестала быть просто инертной ячейкой в Российской империи, а превратилась в достаточно мощную и порой угрожающую силу, способную отстаивать свои права или даже вступать в конфликт с государством.

Проблему русской деревни необходимо рассматривать в первую очередь как конфликт крестьянства и государства. При этом важно делать акцент на региональном аспекте, ведь через региональную специфику деревни можно выйти к общему пониманию устройства крестьянского хозяйства и роли русского крестьянства в начале XX в. Для анализа автор выбрал Тамбовскую губернию как типичный аграрный регион с преобладающим числом крестьян и ярко выраженными традициями общины.

Целью настоящей статьи является анализ тамбовского крестьянства в начале XX в. и выявление тех тенденций, которые возникли в тамбовской деревне с развитием в ней капиталистических отношений.

Ключевые слова: крестьянство, аграрная история России, пореформенная деревня, Тамбовская губерния

Дата публикации: 30.11.2022

Ссылка для цитирования:

Зорин Н. С. Тамбовское крестьянство в конце XIX - начале XX в. // Nauka.me – 2022. – Номер 3 С. 1-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880022885-7-1> (дата обращения: 21.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880022885-7

¹ Начало XX в. стало важной вехой в истории русского крестьянства. Именно в это время деревня перестала быть просто инертной ячейкой в Российской империи, а превратилась в достаточно мощную и порой угрожающую силу, способную отстаивать свои права или даже вступать в конфликт с государством.

² С эпохи Великих реформ 1860-х и обретения крестьянами личной свободы в деревню активно стали проникать товарно-денежные отношения, и «дух капитализма» в значительной степени привёл к коренным изменениям. Эти изменения затронули быт крестьян, их отношение к своему труду, общине, семье. Всё чаще стало проявляться стремление к индивидуализму и самостоятельности в ведении своего хозяйства. Тем не менее охранялись в России явления, которые в значительной степени препятствовали более активному развитию капиталистических отношений в деревне: феодальные пережитки и «крепостническое мышление» как российских элит, так и жителей деревни, патернализм общины и присущая ей членом (преимущественно старого поколения) консервативность, неравномерная политика государства и т.п.

³ Вместе с тем, начало XX в. ознаменовалось рядом драматических событий в Российской империи: Первая российская революция 1905 – 1907 гг., Великая война, революция 1917 г. и крушение монархии. Начиная с Первой российской революции крестьяне стали принимать активное участие в политических событиях и становились грозной силой, способной отстаивать свои интересы. События того времени вывели на историческую арену нового крестьянина – «крестьянина эпохи революции». С этого момента, по мнению В.П. Данилова, началась «крестьянская революция», которая продолжалась с 1905 по 1922 гг. и легла в основу всех революционных потрясений в России в начале XX в¹.

⁴ Проблему русской деревни необходимо рассматривать в первую очередь как конфликт крестьянства и государства. При этом важно делать акцент на региональном аспекте, ведь через региональную специфику деревни можно выйти к общему пониманию устройства крестьянского хозяйства и роли русского крестьянства в начале XX в. Для анализа автор выбрал Тамбовскую губернию как типичный аграрный регион с преобладающим числом крестьян и ярко выраженными традициями общины. Кроме того, Тамбовская губерния выступала одним из главных очагов волнений. «Земельный голод» и тяжелые условия жизни крестьян привели к стихийным выступлениям в 1905 – 1907 году. Но самым масштабным было крестьянское восстание в Тамбовской губернии, получившее в советской историографии название «Антоновщина» по имени одного из его предводителей Александра Антонова.

⁵ Целью настоящей статьи является анализ тамбовского крестьянства в начале XX в. и выявление тех тенденций, которые возникли в тамбовской деревне с развитием в ней капиталистических отношений.

6 В начале XX в. крестьяне были основным населением губернии, 98% из них были русскими, что говорит об этнической монолитности губернии. Вторым сословием в губернии по численности было духовенство (0,55%) и дворянство (0,17%)².

7 В основном в губернии было представлено две группы крестьян – бывших помещичьих и бывших государственных, причём последние составляли большинство - 58% от общего числа, в то время как помещичьих было 42% (из 12 губерний они преобладали лишь в 5)³. Подобное разделение было характерно для дореформенного периода, но и с освобождением крестьян ситуация не улучшилась. Достаточно упомянуть тот факт, что бывшие помещичьи крестьяне получили наделов вдвое меньше, чем государственные и, соответственно, более тесное хозяйство, что также усугубляло проблему малоземелья.

8 Если раскрывать проблему наличия земли в собственности, то на основе статистических данных можно сделать вывод о явном доминировании общинного землепользования. Так, по состоянию на 1902 г., если в частном владении находилось в общем 1479442 дес. земли, то в общинном – 2985855 дес⁴. Что касается распределения частного землепользования по сословиям, то основной массив земельных владений находился в руках дворян. При общей численности в 2455 владельца, они располагали 53% всей частновладельческой земли, в то время как крестьяне, при общей численности в 7898 владельцев располагали лишь 11% земли⁵.

9 Таким образом, крестьянин оказывался между «молотом и наковальней» - с одной стороны, землей владеет помещик, с другой община. Разумеется, не все крестьяне воспринимали общину нечто негативное или лишаящего прав на землю. Но в эпоху модернизации меняется менталитет крестьян, особенно среди молодёжи, а потому давление общины ими воспринимается как негативный фактор, мешающий выделиться в личное хозяйство. О взаимоотношениях крестьянина и дворян и крестьянина и общины и пойдёт речь далее. Тем более что через подобное рассмотрение взаимоотношений можно выявить те негативные факторы, которые и приведут к взрыву в крестьянской среде в 1905-1907 гг.

10 Преобладание у помещика земли и, соответственно, небольшое число земельных наделов у крестьян вынуждало последних возвращаться к крепостным обычаям, а именно к аренде земли «за службу». Здесь важно отметить, что это явление с 1861 г. никуда не исчезло, крестьяне продолжали отработку у помещика на правах «временообязанных», но теперь уже появилась возможность выкупа земли. Очевидно, что сразу после отмены крепостного права лишь малая часть крестьян была способна выкупить себе земельную свободу.

11 Возникали проблемы в землепользовании. После реформы 1861 г. помещики отрезали у крестьян плодородные земли, что в значительной степени доставляло немало трудностей последним⁶:

12

	Помещичьи земли	Крестьянские земли	
--	-----------------	--------------------	--

	Чернозём в %	Пески, суглинки и пр. в %	Чернозём в %	Пески, суглинки и пр. в %
Усманский	99,8	0,2	87,5	12,5
Кирсановский	94,8	5,2	82,4	17,6

¹³ Из таблицы мы видим, что большинство плодородных земель находилось у дворян, при минимальном числе «неудобных мест». В то время как у крестьян показатели явно меньше. Несмотря на значительное число чернозёмных земель, крестьянам также приходилось мириться и со значительным (в сравнении) числом наделов, непригодных для ведения хозяйства.

¹⁴ Еще одной серьёзной проблемой первых лет после реформ являлась чересполосица, которая в значительной степени замедляла развитие капитализма в деревне и препятствовала интенсификации хозяйств. Так крестьяне деревни Тенишевки, Тамбовского уезда, имели 2917 дес. земли, которая была разбросана клочками на значительном расстоянии. Порой бывало и так, что крестьянское хозяйство находилось в одном уезде, а остальная земля в другом⁷. Зачастую хозяйствам или сельским товариществам приходилось сдавать вполне плодородные почвы в аренду из-за банальной невозможности постоянной обработки земли. Надельная земля обрабатывалась и удобрялась значительно хуже ближней земли, что в свою очередь негативно сказывалось на качестве почв и их урожайности. При наделении крестьян землей государство вряд ли учитывало проблему чересполосицы. В итоге эта проблема станет ещё одним фактором общего крестьянского недовольства.

¹⁵ Стоит сказать, что небольшим подспорьем крестьянству в покупке земельных наделов был Крестьянский банк. Так, в 1902 г. в покупках земель при содействии банка участвовало 4513 домохозяев в составе 16427 душ мужского пола. В основном покупкой земли занимались товарищества, состоящие из более состоятельных крестьян, и отдельные домохозяева. В этом же году Тамбовская губерния вошла в десятку губерний в империи, где свыше 4000 домохозяев приобрели землю при содействии банка. Кроме того, если до покупки на одного домохозяина приходилось 4 десятины, то после размер увеличивался до 8,1 десятины.⁸ Однако порой займы у банка брали крестьяне неблагонадёжные в финансовом плане, а потому характерным явлением не только для Тамбовщины, но и для Российской империи в целом, был рост недоимок и возвращение приобретённых земель обратно в собственность банка.

¹⁶ Ещё одним тяжёлым грузом на крестьян со стороны землевладельцев ложилась так называемая заборная зимняя наёмка. Суть этого способа отработки заключается в следующем: крестьянин имеет долг в виде недоимок, вследствие чего его имущество ставится на продажу. Не желая расставаться с имуществом (в виде земли, избы, скота), крестьянин нанимается к землевладельцу с целью отработать у него определенный срок и заработать на погашение хотя бы части недоимок. Стоит сказать, что данное явление крайне тяжело сказывалась на экономическом положении крестьян и была одной из самых тяжёлых видов отработки. Например мы можем проследить разницу традиционных видов отработки (например, издольщины) и заборной наёмки. В Усманском уезде полная

обработка и уборка десятины озимого и ярового хлеба, не считая взметки пара и жнива, обходилась при зимней наёмки в 12 рублей, тогда как издельная цена не опускалась ниже 22-х рублей. Подобный перекося цен можно обнаружить также в Тамбовском, Кирсановском, Елатовском уездах⁹.

¹⁷ Таким образом, с отменой крепостного права у крестьян появилось достаточно много возможностей для собственной реализации, но сохранение феодально-крепостнических пережитков не давали значительной массе «великорусских пахарей» двигаться вперёд. Несмотря на модернизацию и проникновение товарно-денежных отношений в деревню, сложно говорить об общем улучшении качества жизни населения. По крайней мере, сохранение крепостнических пережитков и крепостнического мышления большинства дворян и элит препятствовали развитию и превращению крестьянского сословия в полноправных земледельцев. Личная зависимость сменилась земельной.

¹⁸ Здесь важно упомянуть и то, что подобное положение крестьян, а так же их сословные ограничения, подталкивали их не только к недовольству помещиками, но и к радикальной форме «справедливого» распределения земли – «чёрный передел». В событиях 1905-1907 гг. этот принцип будет не так заметен, но в 1917-1918 гг. «чёрный передел» станет чуть ли не единственной формой перераспределения земель. С.А. Есиков отмечал роль государства в формировании подобного принципа: «Ограниченность сословных прав крестьян ущемляла их право владеть и распоряжаться землей. Тем самым вольно или невольно законодатель в лице органов власти фактически установил причинную связь между правом пользования и владения землёй и обработкой этой земли трудом объекта самого права. В результате к началу XX в. государственные нормативные акты, не отменявшие нормы обычного права, фактически закрепляли идею народного правосознания о трудовом пользовании землей»¹⁰.

¹⁹ Особенностью аграрного строя в России является крайняя устойчивость общины как основной ячейки сельского хозяйства и формы крестьянской самоорганизации. Как отмечал видный исследователь русской общины П. Н. Зырянов, «Общераспространённое мнение состоит в том, что в конце XIX – начале XX в. крестьянская община в России была пережитком. В принципе это верно. Но парадокс русской истории состоял в том, что этот «пережиток» был связан с жизнью широких народных масс, более того – отстаивался ими в борьбе с царскими «реформаторами», а также частично исправлялся и совершенствовался применительно к требованиям экономики и новым взглядам на жизнь»¹¹. К тому же, община и семья определяли крестьянский быт и целую систему ценностей.

²⁰ К концу XIX и началу XX в. с общиной действительно произошли значительные изменения. Так, если до этого самым распространённым типом крестьянской семьи была составная, то теперь с развитием поземельных отношений и увеличением общего числа населения всё большее распространение получили малые семьи: к началу XX в. они стали главной формой семейной организации. При этом стоит отметить, что от количества членов семьи зависело и состояние хозяйства как такового. В малой семье смерть одного члена семьи

(особенно мужского пола) могло привести к разорению хозяйства, поэтому большая семья была гарантом от упадка хозяйства.

²¹ С развитием капиталистических отношений снижалась роль патриархального устройства семьи, всё больше рос крестьянский индивидуализм и стремление к отделению сыновей от «большого хозяйства». В основном двигателем этого процесса выступало молодое поколение крестьян, стремившееся избавиться от опеки «большака». В докладе земского отдела МВД чётко определялась связь крестьянских переделов и семейных разделов: «Наблюдается прямая зависимость: чем чаще переделы, тем сильнее семейные разделы. Это объясняется тем, что при переделах земля разверстывается и на неотделенных членов семьи. Считая эту землю своей, а не отцовскою, сыновья при первой же возможности стараются выделить ее в особое хозяйство, обыкновенно довольно слабое, так как у них нет достаточной рабочей силы и необходимого инвентаря»¹².

²² На разложение патриархального семейства влияло и отходничество. Молодые люди уходили в города на заработки, а после возвращались в семью, отдавая, как правило, все деньги большаку. Стоит отметить, что отхожие промыслы в Тамбовской губернии были развиты слабо. Так, к 1 января 1903 г. во всех уездах и городах численность ремесленников была всего 127822 человек¹³. Но на уровне уездов ситуация была не такой однозначной: например, в Шацком уезде почти 2/3 общего числа домохозяев существовало исключительно отхожими промыслами¹⁴.

²³ Но при этом отходничество ослабляло родительский контроль и в значительной степени подрывало позиции «большака». К тому же часть заработанной суммы дети утаивали от семьи, что, по сути своей, является их первоначальным капиталом. По наблюдению Н.Романова, «большое количество молодых крестьян оставляют временно деревню и возвращаются с изменившимися понятиями и наклонностями, с ослабевшими родственными чувствами в большинстве случаев заводят свое отдельное хозяйство»¹⁵.

²⁴ Несмотря на развитие капиталистических отношений, постепенного исчезновения патриархальных устоев и выделение отдельных хозяйств, основной формой крестьянской организации оставалась община. Устойчивость общины обуславливалась лишь покровительством государства, которое её и породило, воспринимая в первую очередь как источник пополнения бюджета. Кроме того, поддержка сохранения общины находилось как и среди интеллигенции (славянофилов), так и в «низах» (народники). Даже в пореформенное время одной из функций государства являлась, по мнению ряда мыслителей, опека общины и её порядка.

²⁵ Закрепляя за общиной её права законодательно и, по сути, предоставляя ей деревню, государство обходило стороной отдельные хозяйства, которые не имели устойчивых прав владения и пользования обрабатываемой землей и во многом зависели от «мира» («нет прав если не от мира»). Об этом очень точно писал В.И. Гирье: «И разъяснения Сената, и большинство законодательных мер клонились лишь к тому, чтобы закрепить общину. Сенат подтверждал неоднократно право

1. Безгин, В. Б. Крестьянская семья и сельская община конца XIX начала XX века (на материалах Тамбовской губернии) / В. Б. Безгин, П. В. Ерин // Вестник ТГТУ. – 2012. – Т. 18. – № 2. – С. 498-507. – Текст : электронный // CyberLeninka : научная электронная библиотека. – URL: >>>> (дата обращения: 10.10.22).
2. Данилов, В. П. Крестьянская революция в России, 1902 — 1922 гг. / В. П. Данилов. – Текст : электронный // Крестьяне и Власть: материалы конференции. – Тамбов, 1996. – С. 4-23. – URL: >>>> (дата обращения: 10.10.22).
3. Герье ВИ.. Второе раскрепощение. 19 февраля 1861 г. - 14 июня 1910 г.. Общие прения по Указу 9 ноября 1906 г. в Государственной Думе и Государственном Совете. СПб., 1912. С. 63 – 64
4. Правовые аспекты крестьянского землевладения и землепользования в пореформенной России / С. А. Есиков. – Текст : непосредственный // Великие реформы 1860-1870-х гг. и аграрная Россия: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Оренбург : Изд-во Региональный центр развития образования Оренбургской области, 2011. – С. 65.
5. Зырянов, П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907-1914 гг. / П. Н. Зырянов. – Москва : Изд-во Наука, 1992. – С. 3. – ISBN 5-02-008627-4. – Текст : непосредственный.
6. Ноаров, В. Экономическое расслоение крестьянства Тамбовской губернии / В. Ноаров. – Тамбов : [б.и.], [19--]. – С. 7. – Текст : непосредственный.
7. Обзор Тамбовской губернии за 1902 г. – Текст : непосредственный. – Тамбов : Изд-во Типо-литография губернского правления, 1904. – С. 67.
8. Отчёт Крестьянского поземельного банка за 1902 г.: приложение к отчёту. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 55 – 68.
9. Романов, Н. Село Каменка и Каменская волость Тамбовского уезда : Особое прибавление к «Сб. стат. сведений по Тамбов. губернии» / Н. Романов. – Тамбов : Изд-во Рязанского Губернского Земства, 1886. – С. 161. – Текст : непосредственный.
10. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: Отдел хозяйственной статистики. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Текст : непосредственный. – Тамбов : Изд-во Тамбовского Губернского земства, 1890. – Т. 14. – С. 19.
11. Статистические данные к оценке земель Тамбовской губернии. – Текст : непосредственный. – Тамбов : Изд-во Тамбовского Губернского земства, 1901, выпуск V. – 176 с.
12. Статистические данные к оценке земель Тамбовской губернии. – Текст : непосредственный. – Тамбов : Изд-во Тамбовского Губернского земства, 1904, выпуск IX. – 272 с.

13. Шпилев, С. А. Краткий очерк экономического положения крестьянских обществ Тамбовской губернии с приложением отдельных очерков по каждому из 12 уездов / С. А. Шпилев. – Тамбов : Типография губернского правления, 1897. – С. 30-31. – Текст : непосредственный.

Tambov peasantry in the late XIX - early XX century.

Nikita Zorin

student , MPSU

Moscow , Prospekt Vernadskogo 88

Abstract

Early 20th century became an important milestone in the history of the Russian peasantry. It was at this time that the village ceased to be just an inert cell in the Russian Empire, but turned into a fairly powerful and sometimes threatening force capable of defending its rights or even entering into conflict with the state.

The problem of the Russian countryside must be viewed primarily as a conflict between the peasantry and the state. At the same time, it is important to focus on the regional aspect, because through the regional specificity of the village, one can reach a common understanding of the structure of the peasant economy and the role of the Russian peasantry at the beginning of the 20th century. For analysis, the author chose the Tambov province as a typical agrarian region with a predominant number of peasants and pronounced community traditions.

The purpose of this article is to analyze the Tambov peasantry at the beginning of the 20th century. and the identification of those tendencies that arose in the Tambov village with the development of capitalist relations in it.

Keywords: peasantry, agrarian history of Russia, post-reform village, Tambov province

Publication date: 30.11.2022

Citation link:

Zorin N. Tambov peasantry in the late XIX - early XX century. // Nauka.me – 2022. – Issue 3 C. 1-8 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880022885-7-1> (circulation date: 21.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880022885-7